

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 394–398

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 394–398

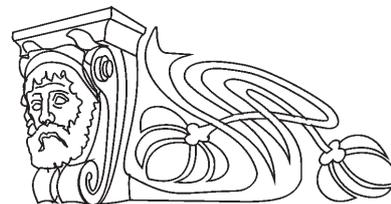
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-394-398>, EDN: GJTZYX

Научная статья

УДК [316:1]+[2:1]+141.8

Социализм vs христианство: идеологические причины противостояния

И. А. Новиков

Краснодарский кооперативный институт, Россия, 350015, г. Краснодар, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1

Новиков Иван Александрович, кандидат философских наук, доцент, преподаватель кафедры социально-правовых и гуманитарных дисциплин, novikovia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8099-222X>

Аннотация. Введение. Объектом исследования, осуществляемого в статье, является сознание современного общества, которое представляет собой внутренне противоречивый конгломерат, включающий как христианские, так и антихристианские моменты. Предмет исследования – религиозное содержание социалистической программы переустройства общества. Методической основой исследования служат труды отечественных авторов – представителей русской религиозной философии. **Теоретический анализ.** Социализм есть альтернативная христианству религиозная позиция (не учение, поскольку он не осознает себя религией, но позиция), которая специфицируется тем, что является бунтом против Бога. Социализм не отрицает Бога (почему он и бунтует против Него), но он отрицает религию, т. е. связь Бога и человека, ее формы и содержание и претендует создать свой суррогат религии. Ввиду этого социализм необходимо квалифицировать как антихристианство, но не как атеизм. Сутью социалистической «религии» является разочарование в человеке, отрицание, вследствие этого права человека на свободу и утверждение необходимости тотального контроля со стороны общества и государства над человеком и людьми. **Заключение.** Отрицать религию может только религия, поэтому отрицающую христианство идеологию социализма необходимо квалифицировать как своеобразную религию.

Ключевые слова: социализм, христианство, религия, атеизм, свобода, любовь, оправдание, искупление

Для цитирования: Новиков И. А. Социализм vs христианство: идеологические причины противостояния // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 394–398. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-394-398>, EDN: GJTZYX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Socialism vs Christianity: Ideological reasons for the confrontation

I. A. Novikov

Krasnodar Cooperative Institute, 168/1 Mitrofana Sedina St., Krasnodar 350015, Russia

Ivan A. Novikov, novikovia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8099-222X>

Abstract. Introduction. The object of research carried out in the article is the consciousness of modern society, which is an internally contradictory conglomerate, including both Christian and anti-Christian moments. The subject of the study is the religious content of the socialist program for the reorganization of society. The methodological basis of the study is the works by Russian authors, who are defined as representatives of Russian religious philosophy. **Theoretical analysis.** Socialism is an alternative to Christianity religious position (not a doctrine, since it does not recognize itself as a religion, but a position) which is specified by the fact that it is a rebellion against God. Socialism does not deny God (that is why it rebels against Him), but it denies religion, the connection between God and a man, its forms and content, and claims to create its own surrogate religion. Whereupon socialism must be qualified as anti-Christianity, but not as atheism. The essence of the socialist “religion” is disappointment in man, denial the right of a man to freedom as a result, and the assertion of the need for total control by society and the state over a man and people. **Conclusion.** The religion can be denied only by the religion. Therefore the ideology of socialism that denies Christianity must be qualified as a religion sui generis.

Keywords: socialism, Christianity, religion, atheism, freedom, love, justification, redemption

For citation: Novikov I. A. Socialism vs Christianity: Ideological reasons for the confrontation. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 394–398 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-394-398>, EDN: GJTZYX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В контексте идущего последние годы неосоветского ренессанса предпринимается все

больше попыток сблизить каким-либо образом христианскую и социалистическую концепции устройства общества, в той, разумеется, степени, в какой можно использовать в отношении хри-

стианства термин «концепция». Попытки такого сближения состоят в том, что, помимо рассказов о справедливости и эффективности социалистического устройства общества, об исторической неизбежности торжества социализма во всем мире нам начинают рассказывать еще и о «точках пересечения» христианства и социализма, что социализм можно рассматривать как практическую реализацию христианских принципов. При этом общеизвестные факты террора в отношении священства, монашества и простых верующих, уничтожения храмов и монастырей пытаются объяснить, с одной стороны, тем, что Церковь «сама виновата», с другой – начинают рассуждать о «трагическом непонимании» между Советской властью и верующими, о «человеческом факторе» и т. д. Нам могут заметить, что такая борьба с христианством велась не во всех социалистических государствах. Что в так называемых «странах народной демократии» она или не велась, или – почти отсутствовала. Мы ответим, что эти факты нужно понимать только как отступления от социалистической идеологии, диктуемые политическими соображениями. «Страны народной демократии» были фасадом и витриной социалистического строя для Европы. Только поэтому принципы социализма осуществлялись в них не столь «последовательно», как в СССР или в Азии.

Мы в данной статье исходим из того, что противостояние социалистической идеологии христианству это не ошибка, не случайность, не проявление чьей-либо злой воли, но элемент единой и достаточно последовательной концепции, изложение которой мы бы и хотели предложить читателю. Начнем мы это изложение с положений Ф. М. Достоевского из «Легенды о Великом инквизиторе» (в той степени, в какой художественный текст может быть интерпретирован как философский) и В. В. Розанова из его работы «Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Опыт критического комментария».

Теоретический анализ

«Легенда о Великом инквизиторе» Достоевского – это притча, которую в романе «Братья Карамазовы» Иван Карамазов рассказывает своему младшему брату Алеше. Однако, прежде чем мы перейдем к собственно «Легенде...», нужно сказать несколько слов по поводу предыдущей главы романа, которая называется «Бунт». Названная притча выступает как ответ на проблему, заявленную в «Бунте». В чем состоит эта проблема? Иван начинает с того, что он верит в Бога и

нисколько не сомневается в Его существовании. Подчеркнем этот момент. Очень часто социалистические попытки устроить «рай на земле» интерпретируют как атеизм и богоборчество. Как следует из слов Ивана, атеизм тут совсем не необходим: социалист – а сам Достоевский считал «Легенду...» проповедью именно социализма – вполне искренне может верить в Бога. Проблема социалиста состоит в том, что он не принимает мир, созданный Богом. Точнее, не принимает человеческую историю со всеми ее противоречиями. Эта история полна страданиями людей, и ладно бы, – говорит Иван, – если страдали бы только согрешившие, виновные в чем-либо, но ведь страдают и невинные, страдают и дети, просто не успевшие стать виновными. Вот это безвинное страдание Иван и не принимает. Даже если в конце истории к нам снова придет Христос, и наступит царство всеобщей гармонии, это, – считает Иван, – не окупит тех страданий. Точнее, с его точки зрения, не должно окупить, в его сердце эти страдания, даже после прихода Христа, останутся безутешными. Поэтому Иван, как он выражается, «почтительнейше возвращает Богу свой билет в Царствие Небесное». Подчеркнем также и этот момент. Социалист оправдывает себя и свое учение тем, что для него нетерпимы безвинные страдания, что такие страдания нельзя, не должно прощать, а поэтому можно пойти на любые меры, чтобы этих страданий не было. Однако, когда Алеша напоминает Ивану, что «невозможное человекам возможно Богу», (Лк, 18:27) что есть Тот, Кто «может простить всех и вся и за все», обнаруживается, что дело не только и не столько в этих страданиях. Обнаруживается, что претензии Ивана к Богу гораздо глубже и существенней, по каковой причине излагаемая глава и получила название «Бунт» [1, с. 251–260; 2, с. 96–119]. Таким образом мы переходим к «Легенде...»

Не останавливаясь на сюжете, сформулируем кратко суть представлений о Боге и человеке, которые содержатся в этой притче. Христианский Бог делает человека свободным, но человек не достоин этой свободы и поэтому использует ее во зло: причиняет страдания себе самому, другим людям, животным, вообще всему окружающему.

Из этого следуют два вывода. Первый: дав человеку свободу, Бог ошибся, «любя человека, Ты поступил, как если бы не любил его». Эта ошибка выразилась в том, что Христос отверг три искушения, которые предлагал Ему в пустыне «умный Дух». Он отказался превратить камни в хлеба, т. е. отказался накормить людей, ответив, что человек живет «не хлебом единым».

Он отказался прыгнуть с высоты, чтобы ангелы подхватили Его в полете, не дав разбиться, т. е. отказался от зримого, наглядного подтверждения истинности веры, чуда. И, наконец, Он отказался от политической власти, власти над всеми царствами земными, которую предлагал Ему «Дух». Эти три отказа имели своей причиной желание свободного подчинения человека Христу и именно оно было ошибкой: на такое свободное подчинение человек не способен. Точнее, на него способны лишь немногие – сильные, большинство же слабы и поэтому – не способны. Любить же нужно всех, а не немногих.

Второй: для пользы человека его необходимо лишить свободы, дарованной ему Христом. Конечно, будучи лишенным этой свободы, человек будет страдать. Но это контролируемое, причиняемое по необходимости, для блага самого этого человека, страдание будет гораздо меньше и гораздо полезнее, чем хаотическое и бесцельное страдание, которое присутствует в историческом бытии человека сейчас. Предлагаем такую аналогию: зубной врач или хирург, конечно же, причиняют пациенту боль, но эта боль имеет оправдание в излечении человека, следующем за этой болью. Вот такими «зубными врачами», лечащими болезни человечества, как представляется, и мыслят себя социалисты [1, с. 260–277; 2, с. 119–161].

Социализм не обязательно может осуществляться только в советском варианте, с полным уничтожением частной собственности и контролем государства не только над экономикой, но и над образом мыслей и даже над модой. Возможен и «вегетарианский» социализм, как, например, в современной Швеции. Однако всегда он остается ограничением свободы человека: пусть не таким, как это было в СССР, но свободы распоряжения своими доходами. Мы вновь имеем в виду современную Швецию.

Дополним положения Достоевского и Розанова положениями еще двух православных авторов, одного – досоветского, С. Ф. Шарапова, другого – несветского, т. е. после революции выдворенного за границу, С. Л. Франка.

Шарапов утверждает, что социализм есть антихристианство. Снова обратим на это особое внимание. Не атеизм, не отрицание Бога, а антихристианство, отрицание христианской религии. Доказывает он это следующим образом.

С одной стороны, социальный идеал социализма, общественное устройство, к которому призывают социалисты, практически не отличим от социального идеала христианства. То, что описывается в «Деяниях святых апостолов»:

«...Никто ничего из имения своего не называл своим, но все было у них общее... не было между ними никого бедного; ибо все владельцы поместий или домов, продавая оные, приносили цену проданного. И полагали к ногам апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» [цит. по: 3, с. 283]. И монастырское устройство: когда человек не только свое имущество полагает к ногам руководителей, но и самого себя, свою волю, свои умственные и физические силы ставит на службу обществу; мы имеем в виду обет послушания. Чем это отличается от того, что было в СССР? Почему социализм – это и не христианство, и – антихристианство?

Потому что, с другой стороны, основа всего вышеописанного в социализме радикально иная. Если в христианстве основа всего любовь, отдельные люди в апостольской общине образовывали единое целое на основе того, что «у многочисленного же общества верующих было одно сердце и одна душа», то в социализме основой всего становится... ненависть. Важно понимать, что это не несколько не преувеличение. Суть социализма состоит в перераспределении. Богатые – это люди, использующие свою свободу во зло: для только личного обогащения, а не для помощи неимущим. Поэтому их необходимо лишить их имущества, лишить свободы распоряжения этим имуществом, чтобы накормить бедных. Защитники социализма могут сказать нам, что суть социализма не только в перераспределении, но и в производстве. Однако производство имеет место и при капитализме, и при феодализме, и при рабовладении. А это значит, что специфику социализма, т. е. его суть, составляет все-таки перераспределение, а отнюдь не производство. В этой связи уместно привести цитату из статьи В. И. Ленина «Как организовать соревнование»: «Учет и контроль за количеством труда и за распределением продуктов – в этом суть социалистического преобразования» [4, с. 147].

Чтобы сплотить бедных в их противостоянии богатым, чтобы у бедных появились силы лишить богатых их имущества, любовь не необходима, тут вполне хватает ненависти. Бандит, обирающий прохожего в темном переулке, может быть полностью чужд любви, лишая людей имущества у него при этом, все равно, получится. Таким образом, любовь в социалистическом перераспределении присутствовать может, но она вновь, как говорилось выше, не составляет специфику этого перераспределения, поскольку может и отсутствовать. А вот ненависть необходимо присутствует в этом перераспределении: без нее это перераспределение происходить не сможет.

Из вышеизложенного С. Ф. Шарапов делает вывод, согласно которому социализм есть христианство «с отрицательным знаком». Это значит, что социализм есть антагонист христианства. Он претендует на то же место в душе человека, которое занимает христианство, но при этом побудительные мотивы его иные, противоположные христианским. Следовательно, социализм претендует заместить собой христианство, т.е. является именно антихристианством [3, с. 273–300].

Несколько иначе ведет полемику с социализмом Франк. Он обращает внимание на то, что христианство и социализм по-разному понимают причину противоречий исторического бытия человека. Для христианства причина этих противоречий лежит еще и в греховной природе человека. Поэтому никакое совершенствование общественного устройства, которое само по себе, конечно же, необходимо и имеет свои положительные результаты, не может полностью изжить эти противоречия. Следовательно, помимо совершенствования общества, необходима и религия, которая облагораживает не общество, а отдельных людей. Для социализма же причина зла в жизни человека состоит только в неправильном общественном устройстве.

Здесь нам потребуется немного развить и дополнить положения Франка. Откуда берется эта безграничная вера социалистов в благотворную силу правильного общественного устройства? Франк прямо не называет социалистов наследниками Просвещения, но он пишет, что христианину нельзя быть социальным утопистом, что христианин не должен разделять мысли Руссо, что только неправильное общественное устройство не дает человеку осуществить заложенные в нем благие начала. Поскольку Франк противопоставляет христианство и социализм, получается, что социализм исповедует идеалы именно Просвещения. Представляется, что положение дел тут несколько иное. Мы уже сказали, излагая взгляды Достоевского и Розанова, что, с точки зрения социалистов, человек не достоин дарованной ему Богом свободы, т. е. социализм есть разочарование в человеке. Отсюда следует, во-первых, что социализм лишает человека свободы, понимаемой именно в религиозном смысле; во-вторых, социализм в отличие от Просвещения не есть антропоцентризм, он не верит в человека, его можно квалифицировать только как своеобразный теоцентризм. Соответственно, с точки зрения социалистов, сделать человека лучше можно только внешним принуждением: если преобразовать общество

в соответствии с социалистическим учением, зло полностью уйдет из жизни общества. Тот же В. И. Ленин в своем труде «Государство и революция» на полном серьезе утверждал, и эти его слова стали руководством к действию в советской юриспруденции, что при коммунизме преступлений не будет, будут только отдельные эксцессы, с которыми будут справляться сами граждане. Поэтому, поскольку СССР мыслится как этап движения к коммунизму, в нем не было полиции, и была милиция – военизированные добровольные объединения граждан для охраны общественного порядка.

Если «внутри» человека взывать не к чему, значит религия не нужна. В идеологии социализма религия становится не необходима. У коммунистов религия становится пережитком классового общества и по этой причине вредной, тем, с чем необходимо вести борьбу, что мы и наблюдаем с периодическими усилениями и затуханиями всю историю СССР.

Франк говорил, что социализм требует от человека того же, что требует от него христианство, но побудительные мотивы такого поведения меняются. Если в христианстве эти поступки диктуются внутренними потребностями самого человека, его христианской совестью, то в социализме с его преувеличением роли общественного устройства вообще и государства в частности в жизни человека эти поступки диктуются только извне обществом или государством. Франк утверждал, что такой внешний диктат в этих вопросах приводит к измене религии благодати и свободы и впадению в фарисейство, в религию законничества и внешних дел. И поскольку «Господь есть Дух и где Дух Господень, там и свобода» (2 Кор. 3:17), мы вновь, как и при рассмотрении положений Шарапова, приходим к выводу о том, что социализм есть пародия и карикатура на христианство, т. е. антихристианство [5, с. 234–241].

Заключение

Первое: нельзя не презирать того или то, в чем ты разочаровался. Поэтому исходный пункт идеологии социализма – это презрение к человеку, что и определяет все ее характерные черты. В социалистической идеологии нет любви к человеку, потому что невозможно любить того или то, кого или что ты презираешь. Из этого следует, во-первых, что социализм – еще раз – есть антихристианство. Любовь является религиозным требованием только в христианстве (1 Ин. 4:7–8), а значит, социализм отрицает имен-

но христианство. Во-вторых, что более низкое качество жизни при социализме относительно «капитализма» (тех обществ, где социализма не было) объясняется отнюдь не историческими обстоятельствами, а отсутствием любви к человеку.

Второе: социализм есть антихристианство не только в том смысле, что он пытается заместить собой христианство или является пародией и карикатурой на христианство. Свобода человека понимается как ценность только в христианской религии. В язычестве все определяется судьбой и воздаянием, в иудаизме добродетель – это исполнение закона, в исламе – покорность Богу, в буддизме вообще любой выбор есть только иллюзия. Таким образом, становится понятно, что отрицающий свободу человека социализм отрицает не просто религию вообще, но еще и конкретно, и направленно именно христианство. Поэтому Франк говорил, что христианский социализм, при всей популярности этого термина есть *contradictio in adjecto* (противоречие в определении (лат.)), сиречь – внутренне противоречивое понятие, абсурд.

Вывод: притом, что в жизни достаточно часто бывают ситуации – война или стихийное бедствие, например, когда социализм является единственным возможным выходом, его идеология всегда остается антихристианством. Происходит так потому, что она идеология предстает, как уже говорилось, в качестве своеобразного теоцентризма, т. е. выполняет в сознании своего носителя функции религии. Веру может отрицать только вера. Поэтому христианскую веру в то, что человек достоин свободы, что основой жизни общества должна быть любовь, что поведение человека должно определяться не только «извне», но и «изнутри», может отрицать только вера в то, что свободы человек не достоин, что общество построено на ненависти, что поведение человека есть только производная от обществен-

ного устройства. Социализм есть ересь относительно христианства, и христианство есть ересь относительно социализма.

Список литературы

1. *Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы. М. : Художественная литература, 1989. 335 с.
2. *Розанов В. В.* Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Опыт критического комментария // Розанов В. В. Несовместимые контрасты жития. М. : Искусство, 1990. С. 37–224.
3. *Шарапов С. Ф.* Социализм как религия ненависти // Шарапов С. Ф. После победы славянофилов. М. : Алгоритм, 2005. С. 273–300.
4. *Ленин В. И.* Как организовать соревнование // Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. М. : Издательство политической литературы, 1967. Т. 35. С. 146–150.
5. *Франк С. Л.* Проблема «христианского социализма» // Новый мир. 1990. № 4. С. 234–241.

References

1. Dostoevskiy F. M. *Brat'ya Karamazovy* [The Karamazov Brothers]. Moscow, Hudozhestvennaya literatura, 1989. 335 p. (in Russian).
2. Rozanov V. V. F. M. Dostoevsky's Legend of the Grand Inquisitor. An attempt of a critical commentary. In: Rozanov V. V. *Nesovmestimye kontrasty zhitiya* [Incompatible Contrasts of Life]. Moscow, Iskusstvo, 1990, pp. 37–224 (in Russian).
3. Sharapov S. F. Socialism as a religion of hatred. In: Sharapov S. F. *Posle pobedy slavyanofilov* [After the Victory of the Slavophiles]. Moscow, Algoritm, 2005, pp. 273–300 (in Russian).
4. Lenin V. I. How to organize a competition. In: Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenij*: v 55 t. T. 35 [Lenin V. I. Complete works: in 55 vols. Vol. 35]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1967, pp. 146–150 (in Russian).
5. Frank S. L. The Problem of "Christian Socialism". *Novyj mir* [New World], 1990, no. 4, pp. 234–241 (in Russian).

Поступила в редакцию 30.07.2023; одобрена после рецензирования 13.10.2023; принята к публикации 13.11.2023
The article was submitted 30.07.2023; approved after reviewing 13.10.2023; accepted for publication 13.11.2023